

Под воздействием Сяо Наньюэ и его сына состояние Лу Женву очень быстро стабилизировалось. Просто из-за огромного истощения его тела он еще не проснулся.

Чжао Динчжоу и другие генералы военного сектора подошли и пожали руку Сяо Наньюэ один за другим.

Чжао Динчжоу с благодарностью сказал Сяо Наньюэ: «Доктор Сяо, большое спасибо. Жизнь генерала Лу чрезвычайно важна.

Слова Чжао Динчжоу подтвердили предположение Чжоу Хао, что Лу Женву был действительно первым командующим Народно-освободительной армии, дислоцированной в Гонконге в его предыдущей жизни.

Если Лу Женву действительно погибнет от смертельного яда, это отрицательно скажется как на китайских военных, так и на плавном переходе Гонконга.

Сяо Наньюэ засмеялся: «Мы только старались изо всех сил.

Если вы действительно хотите кого-то поблагодарить, то вам следует поблагодарить моего младшего брата. Если бы не он, использующий Подлинную Ауру, чтобы подавить яд в теле генерала Лу и изгнать его, то генерал Лу действительно мог быть в опасности. "

Чжао Динчжоу и все остальные повернулись, чтобы посмотреть на Чжоу Хао. В их глазах была не только благодарность, но и удивление.

В армии было много экспертов, использующих Подлинную Ауру, но они никогда не видели настолько молодого человека, как Чжоу Хао, с таким глубоким совершенствованием.

Три человека, которые ранее вливали Подлинную Ауру в тело Лу Женву, также были полностью убеждены в этом. Только сейчас, когда все трое объединили свои силы, они едва могли задержать распространение яда в теле генерала Лу.

Но Чжоу Хао не только смог подавить его распространение, он мог даже сконцентрировать яд в одной точке и изгнать его из тела.

«Я до сих пор не знал, что Сяо Хао раньше был в той же секте, что и доктор Сяо». Чжао Динчжоу улыбнулся Чжоу Хао.

В его тоне не было недостатка упреков, и он внутренне обвинил Чжоу Хао в том, что он не рассказал ему об этом. Было ясно, что он не считает его близким.

«Э-э... Большой брат Чжао, разве я не говорил раньше, что встретил мастера отшельника на горе Цюнин?»

Он также является мастером старшего Сяо, поэтому было бы точнее сказать, что мы являемся соучениками одной и той же секты. Объяснил Чжоу Хао.

Один из трех экспертов не мог не спросить: «Тогда как зовут вашего учителя? Чтобы научить доктора Сяо и такого ученика, как ты, он должен быть экспертом в боевых искусствах и медицине.»

В тот момент, когда Чжоу Хао уже собрался говорить, Сяо Наньюэ сказал первым: извините, но наш мастер не любит говорить свое имя.

Он также однажды дал нам указание не раскрывать его имя другим, поэтому я надеюсь, что все меня простят.

Понять слова Сяо Наньюэ было несложно, потому что многие талантливые эксперты-отшельники обладали такой индивидуальностью.

Чжоу Хао подумал, что хотя медицинские приемы и боевые искусства доктора Гонсуна были мощными, но в течение последних нескольких десятилетий он жил один в пещере Цюнин.

Предположительно, он был бы также недоволен и не возражал против слов Сяо Наньюэ.

В этот момент вошел высокий человек с квадратным лицом. Его лицо было переполнено тревогой, а на глазах были слезы.

Войдя, он с тревогой спросил: «Шеф, как он? Шеф в порядке?»

«Янцзюнь. Генерал Лу в порядке, тебе не о чем беспокоиться». Чжао Динчжоу похлопал его по плечу.

Он вздохнул с облегчением, посмотрел на Лу Женву, который лежал на больничной койке, и выражение его лица было наполнено чувством вины и раскаяния: «Это моя вина, если бы я не подарил шефу чай, который я ему купил, он не был бы отравлен ».

Услышав, что он сказал, Чжоу Хао сразу понял, что это старший полковник под командованием Лу Женву, Шен Янцзюнь.

Затем он услышал, как Чжао Динчжоу сказал Шен Янцзюню: «На этот раз ты должен поблагодарить Сяо Хао и Доктора Сяо. Именно они спасли генерала Лу».

Услышав это, Шен Янцзюнь хотел встать на колени перед Чжоу Хао, но Чжоу Хао тут же схватил его и не позволил ему это сделать: «Старший Шен, не делай так, это всего лишь небольшое усилие, не стоит упоминать «.

Шен Янцзюнь вытер слезы на глазах и сказал Чжоу Хао и Сяо Наньюэ: в будущем, если у вас будут проблемы, пока это не нарушит закон, я отплачу вам, даже если мне придется подняться на гору клинков или спуститься в море пламени!

Его слова были наполнены серьезностью, Чжоу Хао не сомневался в обещании этого солдата вообще, и в своем сердце он начал уважать его еще больше из-за его искренней дружбы с Лу Женву.

"Кстати, Янцзюнь. Ты нашел странствующего торговца, который продал тебе чайные листья?"
Спросил Чжао Динчжоу.

Когда упомянули торговца, Шен Янцзюнь немедленно стиснул зубы: «Тот парень, который подставил меня, сбежал на следующий день после того, как дал мне чайные листья.

Он сказал Чжао Динчжоу и другим: «Вэй Чжунбао занимался бизнесом в Гуанси круглый год. Я случайно встретил его». На

этот раз, когда я вернулся из Гуанси, я планировал получить настоящий чай Ку Дин для моего начальника, поэтому я попросил его помочь мне купить его. Я не ожидал, что он будет настолько смелым, чтобы отравить чайные листья».

Чжао Динчжоу спросил: «Знал ли он, что ты используешь эти чайные листья, чтобы подарить генералу Лу?»

Шен Янцзюнь покачал головой: Я не знаю. Я никогда не говорил ему, и он не знает, кто такой лидер.

- Тогда он может быть нацелен на тебя. Он просто не думал, что это повлияет на генерала Лу. Сказал другой высокопоставленный офицер.

" Это я во всем виноват. "Выражение лица Шен Янцзюня снова стало виноватым.

Но он услышал, как Чжао Динчжоу сказал: «Но это не значит, что он не знает об отношениях между Шен Янцзюнем и генералом Лу. Личность генерала Лу слишком чувствительна, особенно в этот период времени.

Я подозреваю, что британцы не задумали здесь ничего хорошего. Они не хотят возвращать нам Гонконг! Не трудно сказать, что они прибегнут к каким-то уловкам, чтобы заставить нас страдать».

«Генерал Чжао, вы говорите, что Вей Чжунбао может быть английским шпионом?» Шен Янцзюнь также был шокирован.

Чжао Динчжоу кивнул: «Есть такая возможность. Я должен немедленно сообщить об этом, хммм! Если это действительно британцы, желают нам добра, мы не должны это так просто отпускать!»

Он посмотрел на Сяо Наньюэ: «О, доктор Сяо, я слышал от своей младшей сестры, что этот яд, называемый улыбкой Аида, исходит от семьи Ян из Гуанси?»

«Да, человек, которого я спас, был отравлен семьей Ян».

Сяо Наньюэ сказал: «Однако мне не очень понятно, кто такие эти люди семьи Ян из Гуанси. Когда они пришли, чтобы найти нас, они все закрыли свои лица, и я даже не знаю, как они выглядят.»

Чжао Динчжоу сказал другим присутствующим офицерам: «Этот вопрос должен быть тщательно расследован.»

Я хочу знать, кто именно эти люди из семьи Ян.

«Да, сэр!» Все с гордостью ответили.

Затем Сяо Наньюэ оставил для Лу Женву рецепт, чтобы люди в больнице сварили для него лекарство, и он вовремя его принимал. Он также дал несколько советов при восстановлении, на которые ему нужно было обратить внимание, и Чжао Динчжоу попросил кого-нибудь отвезти отца и сына обратно.

Перед тем, как Сяо Наньюэ уехал, он назначил встречу с Чжоу Хао, чтобы через два дня посетить д-ра Гонсуня на горе Цюнин, чтобы выразить свое почтение.

Чжоу Хао и Чжао Юйцинь, с другой стороны, все еще оставались на базе. Чжао Динчжоу находился в своем кабинете, когда он попросил их явиться, они сразу же прибыли.

"Сяо Хао, противоядие, которое доктор Сяо дал генералу Лу от вашего мастера?" Чжао Динчжоу спросил Чжоу Хао, как только он сел.

Чжоу Хао сказал: «Да, старший брат Сяо сказал, что Учитель однажды исследовал яд, известный как смех «Аида», и создал лекарство от яда».

Чжао Динчжоу сказал: «Этот «смех Аида» чрезвычайно ядовит.

Когда генерала Лу отравили, мы даже не могли обнаружить, каким ядом он был отравлен. Ты должен знать, что все врачи в нашем медицинском центре - опытные военные врачи». «

Он серьезно смотрел на Чжоу Хао: «По словам доктора Сяо, эта «улыбка короля ада» - чрезвычайно ядовитое лекарство, которое древние суды использовали для убийства министров и наложниц.

Я хочу спросить, как «Смех Аида» смог попасть в руки семьи Ян? Кроме того, где ваш мастер получил этот яд и изучил его?

Выражение лица Чжао Юйцинь изменилось: «Брат, ты имеешь в виду, что «Смех Аида» вышел из рук мастера Сяо Хао?»

«Это серьезный вопрос, я не могу упустить любую возможность». Чжао Динчжоу слегка кашлянул.

Чжоу Хао сразу сказал: «Хотя мой мастер немного эксцентричен, я не думаю, что он использовал бы яд, чтобы вредить людям».

«Я не это имел в виду. Чтобы учить таких учеников, как ты и доктор Сяо, твой учитель определенно не плохой человек».

Чжао Динчжоу сказал: «Я говорил, может быть, твой хозяин случайно передал «Смех Аида» в руки семьи Ян?»

"Я не уверен в этом." Чжоу Хао пожал плечами.

«Кроме того, разве ты не говорил мне раньше, что твой мастер передал тебе несколько формул, и они очень эффективны в лечении травм и восстановлении жизненной силы?»

Чжао Динчжоу сказал: «Как и противоядие, которое дал нам доктор Сяо, рецепты, которые

передавал ваш мастер, должны быть очень надежными...»

Прежде чем он даже закончил говорить, Чжоу Хао понял, что он имел в виду. Чжао Динчжоу и другие увидели, что одно противоядие от Сяо Наньюэ способно вылечить «смех Аида», против которого все врачи были беспомощны.

Лекарственные формулы, о которых упоминал Чжоу Хао, были, безусловно, очень ценными, поэтому Чжао Динчжоу хотел, чтобы Чжоу Хао передал их военным.

«Многие лекарственные материалы в этих формулах еще не обнаружены.

Чжоу Хао сразу сказал: «Вот почему я хочу воспользоваться этим зимним перерывом, чтобы найти эти лекарственные травы с Большим братом Сяо Цзимином и исследовать их специфические лечебные свойства. В конце концов, я хочу выписать рецепт». Моя идея заключается в том, чтобы открыть в будущем фармацевтическую группу и продвигать использование традиционной китайской медицины».

Чжао Динчжоу понимал, что имел в виду Чжоу Хао, он сам хотел разработать формулы. Чжао Динчжоу хотел порекомендовать Чжоу Хао что-то другое, но передумал.

От Чжао Юйцинь Чжао Динчжоу узнал, что хотя Чжоу Хао был очень молод, у него было свое мышление. Как только решение будет принято, другим будет очень трудно остановить его.

Кроме того, другая сторона уже была настроена на саморазвитие, так почему он позволит использовать рецепт военным?

Как только он собирался сдаться, он услышал, как Чжоу Хао сказал: «Однако, старший брат Чжао, у меня есть предложение. Я дам вам одну из формул, можете ли вы одолжить мне сумму денег?»

Чжао Динчжоу и Чжао Юйцинь почувствовал себя странно, когда услышали слова Чжоу Хао, но Чжао Динчжоу спросил: «Ты хочешь одолжить деньги? Сколько?»

Чжоу Хао протянул три пальца. «Триста миллионов». Когда Чжао Динчжоу и Чжао Юйцинь услышали это, у всех из них были шокированные выражения.

Он сказал: «Травы, использованные в этом рецепте, уже были обнаружены и использованы. То есть этот рецепт уже готов.

Это лекарство называется «Черная нефритовая мазь», оно очень эффективно останавливает кровотечение и восстанавливает внешние повреждения, и я считаю, что его действие в четыре-пять раз сильнее чем мазь, что используют сейчас военные. "

<http://tl.rulate.ru/book/35710/912598>